

Наталья Дек-хеновна Ким

*Ташкентский государственный
университет востоковедения
Ташкент, Республика Узбекистан
kimnd@mail.ru*

РАЗВИТИЕ КОРЕЕВЕДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОБЗОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В настоящее время с развитием тесного сотрудничества Республики Узбекистан и Республики Корея во всех отраслях экономики, культурного обмена, обмена опытом в области информационных технологий повышается интерес к изучению корейского языка. Изменения в системе образования, активное внедрение педагогических технологий в обучении языкам способствуют углублению научных исследований по корейскому языку в различных направлениях. Язык как социальное явление подвергается постоянным изменениям, требующим пересмотра аспектов изучения. Существование корейского языка в условиях двуязычия в Узбекистане требует глубинного анализа его особенностей и особенностей его функционирования. В настоящее время складывается тесная связь преподавания языка в рамках межкультурной коммуникации, которая не нуждается в пространных разъяснениях. В современных условиях для удовлетворения социально-исторических, образовательных потребностей проводятся разного рода исследования языка и языковых явлений. Насущными вопросами этих исследований стали проблемы изучения языка в плане использования его в разных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре.

Ключевые слова: лингвистика, корееведение, проблемы языка, общество, грамматика, корейский язык, культура, коммуникация

Благодарности: Информация, изложенная в статье, подготовлена на материалах библиотечного фонда Ташкентского государственного университета востоковедения.

В настоящее время развитие корееведения в странах Центральной Азии, в частности в Узбекистане, привлекает большое внимание исследователей. Развитие корееведения в Узбекистане наблюдается во всех направлениях, особенно в корейской лингвистике. Кроме изучения языка, в последние годы особое внимание уделяется изданию

и учебно-методической литературы: издано большое количество учебных и научных изданий по корейскому языку и языкознанию, во многих государственных и международных высших учебных заведениях открываются отделения и кафедры теории и практики корейского языка. Современный корейский язык приобретает популярность: он входит в число изучаемых иностранных языков во многих школах Узбекистана. Причиной такого развития, наряду с экономическими контактами, является языковая ситуация в Республике Корея и в Республике Узбекистан. Близость двух языков – корейского и узбекского – на уровне генеалогии показывает, что результаты научных исследований могут стать важными решениями в лингвистической науке в целом. Другое обстоятельство языковых явлений – это наличие диалекта корейской диаспоры, проживающей на территории Узбекистана. Уникальность диалектных форм не может не привлечь внимания исследователей.

Тесное сотрудничество Республики Корея и Республики Узбекистан во всех отраслях экономики, культуры, образования, активное и динамичное развитие двусторонних отношений в социально-общественной сфере способствуют и развитию научно-исследовательского контакта, обмену опытом, результатами и выводами исследований. Несомненно, что популярность образования и происходящие на сегодняшний день изменения в республике связаны с коренным пересмотром значимости и уровня научно-исследовательской деятельности в подготовке высококвалифицированных кадров. Примером служат многие высшие учебные заведения, и одно из таких учреждений – Ташкентский государственный институт востоковедения (далее – ТашГИВ, в настоящее время Ташкентский государственный университет востоковедения, далее – ТГУВ), образованный на базе восточного факультета Ташкентского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека).

С момента основания кафедры корейской филологии в ТГУВ проводится широкомасштабная работа, в частности подготовка по направлениям образования бакалавриата и специальностям магистратуры, создание и обновление учебных программ, внедрение новых специальных дисциплин, работа с академическими лицами и т. д. В настоящее время подготовлены свыше 120 магистров по специальности «Лингвистика» и «Литературоведение», каждый год выпускаются свыше 60 бакалавров по направлению образования «Филология и обучение языкам (корейский язык)» и др. И среди такого большого объема работы особого внимания заслуживает научно-исследова-

тельская работа в лингвистическом направлении. За годы независимости подготовлены и защищены две докторские диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук DSc (У. Т. Сайдазимова (2018), Н. Д. Ким (2018)); диссертации на соискание степени доктора философии PhD О. А. Ким (2011), Л. А. Пан (2011), Т. С. Ким (2018), Г. Д. Юнсова (2020), Д. Аширбаева (2023).

Диссертации в лингвистическом направлении посвящены различным темам исследования, в частности коммуникативному синтаксису корейского языка. Так, кандидатская диссертация Н. Д. Ким «Грамматическая и функционально-семантическая природа главных членов предложения в корейском языке» (2006 г., ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, академик А. Рустамов) посвящена грамматической и функционально-семантической природе главных членов предложения в корейском языке. Актуальность исследования заключается также в изучении особенностей семантической природы синтаксических единиц в современном корейском языке, которые ранее практически пока не получили научного описания.

Диссертация Н. Д. Ким на соискание ученой степени доктора филологических наук DSc «Типы предложений по коммуникативной целеустановке в современном корейском языке» (2018 г., ТашГИВ, научный консультант – доктор филологических наук, профессор Н. С. Пак) посвящена вопросам синтаксиса и информативной полноты предложения. Научные исследования показали, что вопросы синтаксиса современного корейского языка решаются по-разному. В отличие от других уровней языка, синтаксис непосредственно соотносится с процессом коммуникации, поэтому в учебных программах при изучении этой темы естественным образом должен преобладать коммуникативный аспект изучения языка. В этом случае специфика синтаксиса корейского языка должна получать обоснование как реальное явление и как научный объект, и этим же должна определяться необходимость в едином функциональном критерии для всех синтаксических единиц, конструкций, средств. В синтаксических исследованиях следует учитывать специфику синтаксической функции части речи в корейском языке, которая состоит в семантических особенностях грамматических преобразований, форм и т. д. Огромное значение имеют научные исследования корейских ученых Со Жон Су, Нам Ги Сим, Го Ен Гын, Квон Джя Иль, Пак Ен Сун, Ем Сон Мо и др. (например, [Со Жон Су, 1996; Нам Ги Сим, Ко Ёнг Кын, 2004]). Системные описания грамматического строя современного корейского языка

получили свое отражение в работах зарубежных ученых – А. А. Холодовича, Г. Рамстедта, Ю. Н. Мазура, Л. Б. Никольского, Л. Р. Концевича, С. Е. Мартина и др. [Аникина, 2014, с. 8], особенностью которых является приоритет синхронических описаний, субъективного понимания структуры языка с учетом знаний, накопленных в процессе педагогической деятельности [Рудницкая, 2013, с. 10]. Известно, что каждый язык формирует у носителя определенный образ жизни, представленный в языке семантической сетью понятий, характерной именно для данного языка, что доказывается не только практикой преподавания, научными наблюдениями, но и трудностями, возникающими в межкультурном общении, при переводе с одного языка на другой. С этой точки зрения наиболее общим и по существу всеобъемлющим, структурным аспектом в языке считают синтаксис.

В традиционной лингвистике, когда говорят о синтаксисе, подразумевается, что наука о языке состоит из фонетики, лексики, грамматики, и синтаксис является частью последней наряду с морфологией. Однако в последнее время синтаксис как «синтаксис высказывания» противопоставляется фонетике, лексике, морфологии. К идее выдвижения «синтаксиса высказывания» на центральное место лингвисты подходили и со стороны проблем диалога и монолога. В настоящее время, например, учебные пособия, предлагаемые известными корейскими вузами для изучения корейского языка, акцентированы на диалогах или текстах с большими объемом диалога героев. Такой учебный материал не всегда компенсирует объем теоретических знаний изучающих корейский язык в высших учебных заведениях. Нужны исследования по всем разделам грамматики корейского языка, которые, по существу, и предполагают теоретические основы изучения корейского языка. Такой подход к исследованию оправдан тем, что языковая ситуация складывается таким образом, что происходящие языковые явления требуют объяснений.

Лингвистические исследования не только в Узбекистане, но и в Центральной Азии, можно сказать, находятся в стадии активного зарождения. Следует заметить, что появление интереса к Корее связано и с проживанием в этих регионах корейской диаспоры. В связи с этим в 2005 г. успешно защищена диссертация Дё Юн Хи «Языковая ситуация корейцев Узбекистана». Активная деятельность Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана способствует изучению диалекта корейской диаспоры в Узбекистане. Кандидатская диссертация О. А. Ким «Грамматические особенности падежных частиц корейского языка» (2011 г., ТашГИВ, научный руководитель – доктор

филологических наук, профессор К. П. Содиков) посвящена грамматическим особенностям падежных частиц в корейском языке. Исследование падежных частиц и общих проблем падежной системы корейского языка представлено в научных работах лингвистов Республики Кореи Ким Джеук, Ким Квихва, Ким Сынгкон, Пак Кидок, И Джухянг, Сонг Гвангсу, И Ик Соп, Нам Юнджин, Нам Гисим и др. В научных исследованиях этих лингвистов изложена классификация падежных частиц корейского языка с точки зрения их семантики и функциональности.

Кандидатская диссертация Л. А. Пан «Концептуализация этического норматива в корейской картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой **ㅁ** – rap)» (2011 г., ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Х. Исламджанова) выполнена в рамках направления, рассматривающего пословичное изречение как лингвокультурологическую единицу, то есть как текст, содержащий и передающий некие стереотипы языкового сознания. В этом аспекте актуальным представляется изучение пословичных изречений как феноменов сознания, отражающих культурные нормативы корейцев и, в частности, их этические стереотипы. Такой подход предполагает исследование семантики пословичных изречений в терминах языковой картины мира.

Диссертационная работа Т. С. Ким «Семантика противоположности и способы ее передачи в корейском языке» (2018 г., ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. П. Содиков) посвящена антонимии в современном корейском языке. Цель исследования заключалась в определении лексико-семантической границы значения противоположности и способов ее передачи в современном корейском языке путем установления условий ее контекстной реализации. Объектом исследования стали лексические и синтаксические единицы с антонимичным значением, отобранные путем сплошной выборки из эссе корейских писателей Бобчон, И О Рен, Пак Хе Ран, Хан Ен Ун.

Диссертационная работа Г. Д. Юнусовой «Семантико-функциональные особенности вспомогательных глаголов в современном корейском языке» (на узбекском языке, 2020 г., ТашГУВ, научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Н. Д. Ким) посвящена изучению особенностей глаголов, имеющих дополнительную вспомогательную функцию, семантической классификации вспомогательных глаголов. Изучение вспомогательных глаголов в корейской

лингвистике было объектом исследования ряда ученых в начале XX в. В частности, вопросы вспомогательных признаков получили отражение в работах Ю Гил Жун, Чхве Кванг Ок, Ким Гью Шик, Ли Гю Банг, Ан Хвак, Ли Ван Инг, Чонг Гук Чхе и Пак Синг Бин, исследованы глаголы. Кроме того, по мнению автора диссертации, вспомогательные глаголы в исследованиях часто рассматриваются как дополнительные в категории аффиксов, а также как отдельный объект.

За последние два года подготовлены диссертации доктора философии PhD Ш. Назарова (Самаркандский государственный институт иностранных языков), Д. Аширбаева (Ташкентский государственный университет востоковедения), Ф. Жуманиязова (Каракалпакский государственный университет им. Бердаха), посвященные сравнительному анализу узбекского и корейского языков, фонетическому строю корейского языка. Изучение в сравнительном плане двух языков особенно актуально, так как грамматический строй узбекского и корейского языков имеет больше сходств, нежели различий. Наряду с актуальными вопросами языкознания важной задачей является сопоставительное изучение родственных языков. Интерес к сопоставительному исследованию корейского и узбекского языков с целью выявления наиболее характерных сходств и различий в языковой структуре обусловлен и тем, что в последнее десятилетие в Узбекистане возросла роль изучения и обучения иностранным языкам, в том числе корейскому. Как известно, в лингвистической науке корейский и узбекский языки относят к алтайской языковой семье; корейский язык – к отдельным языкам Дальнего Востока, не входящим ни в какие группы, а узбекский язык – в группу тюркских языков. Сопоставление в каждом разделе грамматического строя языка, истории происхождения, развития языков указывает на необходимость поиска сходств и различий в узбекском и корейском языках.

Особый аспект изучения языка – лингвокультурология. Как известно, человек создает материальные и духовные предметы, нормы поведения, развивает умения и навыки, тем самым создавая себя. По сути, культура также создана человеком, а культурное окружение людей представляет собой специфический способ адаптации человека к физической и биологической среде существования, основывающийся на сознательной деятельности. Обычаи, традиции, общепринятые нормы поведения, необходимые для жизни и развития, передаются в каждом народе из поколения в поколение. Лингвокультурологические исследования также важны с учетом межкультурной коммуникации.

Использование языка в разных сферах жизни общества является актуальной задачей и представляет особый интерес у ученых Узбекистана.

Научные интересы исследователей проявились и в изучении языка и языковых явлений в коммуникативном аспекте, то есть устной речи. Нередко можно услышать, что «корейца поймешь, дослушав его до конца». Такой с виду несерьезный вывод наталкивает на интересные факты: действительно, важно обращать внимание на структуру высказывания. Так, использование сказуемого в конце предложения и агглютинативные изменения, происходящие в основе сказуемого, передают не только эмоциональное состояние говорящего, но и ситуацию, складывающуюся в момент разговора. К примеру, побудительные высказывания в современном корейском языке: побудительный характер корейского высказывания оформляется, прежде всего, интонацией, которая имеет множество разновидностей (в зависимости от того, что выражается в предложении: приказ или просьба, совет или призыв и т. п.) и грамматическими аффиксами. В побудительных предложениях подлежащим обычно является *мы*, включающее в себя и слушателя. Предложения такого рода не могут содержать в себе каких-либо глаголов с аффиксами будущего, настоящего, прошедшего времен *-am/-om-*, *-gem-* и т. д. Грамматическими средствами оформления побудительных предложений наряду с, как отмечено выше, побудительной интонацией выступают аффиксы *-чжа* (в некоторых случаях *-нщида/-ыпщида*):

Оньль хе почжа. Гыриго сенъгакхя почжа.

(Перевод: *Давайте сегодня попробуем сделать и попробуем подумать.*)

Становление собственной школы синхронного и последовательного перевода показало, что также актуальны и востребованы исследования особенностей перевода с корейского языка на русский и узбекский языки и обратно. Известно, что полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника, а также полноценное функционально-стилистическое соответствие ему, или как зачастую отмечается, форма должна быть содержательна, а содержание должно быть оформлено. Здесь следует обратиться к вопросам «грамматического» перевода предложения на русский и узбекский языки. Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций, к которым, в первую очередь, следует отнести перестройку предложения (изменение

его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка.

Как и в других языках, грамматический строй корейского языка отличается особым своеобразием, поэтому поиски соответствий, в отличие от лексических, в большинстве случаев весьма проблематичны. Между тем это не означает, что такие соответствия невозможны вообще, хотя обобщение способов передачи тех или иных грамматических явлений в научно-типологическом плане неизбежно. Рассмотрим случай, когда грамматическая категория падежа русского языка в корейском передается при помощи аффикса:

А) *На-нын тонсян-и итта. У меня есть младший брат* (досл.: Я имею младшего брата).

Б) *Ури-нын чидо-рыль катко итта. У нас карта* (досл.: Мы имеем карту).

В предложении А) производная форма *на-нын* образована с помощью аффикса *нын*, которая соответствует русской форме родительного падежа. Аналогично и в предложении Б) *ури-нын* в русском языке с формой «у нас».

Точность в передаче грамматических категорий нетипична, и вполне нормальными, неизбежными являются отступления от грамматической точности: *На-нын маым-е тын-да* ‘Мне (именно я) нравится’. Сравним: *На-еге маым-е тында*.

В вышеуказанном примере форма *нанын* не совпадает с русским *мне* (в форме дательного падежа), то есть *нанын* переводится как *именно я*. Если попытаться определить синтаксическую функцию данной формы (подлежащее, дополнение или какой-то другой член предложения), то данная форма скорее является подлежащим. Сложность перевода состоит и в порядке слов в предложении, который отличается тем, что предикативная часть должна находиться в его конце.

Другой трудностью перевода является сложная структура уважительной степени. Она считается одной из главных особенностей корейского языка и имеет как грамматическое, так и лексическое выражение. Если в русском языке мы наблюдаем лишь уважительный и неуважительный стили, то в современном корейском языке можно обнаружить, что уважительных стилей несколько, а их образование происходит совсем не однообразно. Преобразовать неуважительный стиль в уважительный можно изменив глагольное окончание или используя формообразующий суффикс. Подобные формы по своей

семантической природе не имеют полных эквивалентов в переводе на русский и узбекский языки. Отсюда и возникает проблема, когда говорящий, чтобы показать уважение к слушающему или к тому, о ком он упоминает в своей речи, иные слова, не может отразить это в переводе корректно. Приведем некоторые примеры форм-пар вежливого стиля:

Невежливая форма	Вежливая форма	Перевод
<i>Пап</i>	<i>Чинджи</i>	<i>Отваренный рис</i>
<i>Чип</i>	<i>Тяк</i>	<i>Дом</i>
<i>Мокта</i>	<i>Чансусида</i>	<i>Есть (принимать пищу)</i>
<i>Чукта</i>	<i>Торагада</i>	<i>Умирать</i>

Особый интерес представляет перевод и устойчивых фразеологических словосочетаний, которым присуще переносное значение. Следует учитывать и то, что сочетаемость слов в корейском языке, как правило, не совпадает сочетаемостью слов в русском языке. Поэтому перевод каждого слова, входящего в фразеологическое сочетание, зачастую невозможен, и в этом случае большое внимание должно быть уделено правильной передаче смысла всего сочетания в целом. Нередки случаи неточного, а порой совсем неправильного перевода, когда фразеологические сочетания принимаются за свободное словосочетание или наоборот. К примеру, как *'тоджабыль ччикта'*, в дословном переводе означает *'ставить печать'*, однако само по себе это сочетание означает *'разводиться'*. Другой пример – *'пари нэльта'* – буквально переводится как *'широкая нога'*, а целиком означает *'общительный человек; человек, у которого много знакомых'* и т. д.

При переводе корейских предложений на узбекский и русский языки затруднения возникают при интерпретации китайских устойчивых сочетаний, состоящих из китайских иероглифов. Даже после появления корейской письменности в корейском языке используются иероглифы и иероглифические значения, например: *Нам-нэ-но-со – И стар и млад*. Ср.: *Нам – 'мужчина', нэ – 'женщина', но – 'пожилой человек', со – 'молодежь, молодые люди'* и т. д.

Из вышеизложенного следует, что мысли, высказанные в течение многих столетий по проблемам перевода, чаще фокусировались на вопросе «переводимости» материала. Другими словами, адекватный

перевод является проблемой, которая до сих пор остается актуальной, нуждающейся в глубоком анализе.

Таким образом, актуальность вопросов корейского языкознания и языка в Узбекистане обоснована научной и практической значимостью исследования всех уровней и аспектов функционирования языка: словарного состава, что получает свое систематизированное выражение в лексикографической практике, грамматических и семантических признаков, когнитивно-коммуникативных, лингвокультурологических особенностей языка, особенностей перевода, а также его функционирования в различных условиях. Кроме того, нуждаются в изучении язык художественной литературы, научный текст, диалект, язык в социальных сетях, средствах массовой информации и многое другое.

Литература

- Аникина В. В.** Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее. М.: Высшая школа экономики, 2014. С. 8–9.
- Рудницкая Е. Л.** Базовые синтаксические структуры корейского языка и его типологическое своеобразие. М., 2013. 48 с.
- Со Жон Су.** Грамматика родного языка. Сеул, Университет Ханянг, 1996. 1998 с.
- Нам Ги Сим, Ко Ёнг Кын.** Теория грамматики нормативного родного языка. Сеул: Издательство Тхапчиль, 2004. 264 с.

Natalya D. Kim

*Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

DEVELOPMENT OF KOREAN STUDIES IN UZBEKISTAN: A REVIEW OF LINGUISTIC RESEARCH

Annotation: At present, with the development of close cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea in all sectors of the economy, cultural, and information technology exchange, interest in learning the Korean language is increasing. The reformation of the education system of the Republic of Uzbekistan and the active introduction of new advanced approaches to teaching languages contribute to the deepening of scientific research on the Korean language in various ways. Language as a social phenomenon is subject to constant changes, requiring a revision of study aspects. The existence of the Korean language in the context of bilingualism requires an in-depth analysis of the features and functioning of the language. There is a

tendency in Uzbekistan that the Korean language is taught as part of educational programs of intercultural communication. Under current circumstances, to meet socio-historical and educational needs, linguists from Uzbekistan carried out various kinds of studies on problems of learning the language from the perspective of different spheres of activities – science, technology, economics, and culture.

Keywords: *linguistics, Korean studies, language problems, society, grammar, Korean language, culture, communication.*

Acknowledgements: The information presented in the article was sourced from the collection of the library of the Tashkent State University of Oriental Studies.